

Чи Хань пять минут не мог понять, как оказался здесь прямо с унитаза. Рука всё ещё сжимала туалетную бумагу.

На полированной столешнице выстроились запотевшие бокалы с пузырящимися коктейлями неестественно ярких оттенков. Воздух пропитался приторно-сладким запахом алкоголя.

"Наверное, галлюцинации от бессонной ночи за чтением", — подумал он. — "Иначе как я очутился в ночном клубе?!"

Не успел он осмыслить ситуацию, как кто-то впихнул ему в руку бокал.

— ???

Он растерянно уставился на компанию парней, один из которых, ухмыляясь, кивнул:

— Ты же говорил, что нравишься Фан Цзинло? Если он выпьет этот бокал — считай, выиграл!

Остальные за столом обменялись насмешливыми взглядами.

От знакомых слов и имени у Чи Ханя похолодело внутри. Фан Цзинло... Тот самый мерзавец из прочитанной ночью драмы?!

Чи Хань похолодел, вспомнив свой дерзкий комментарий: "Будь я на месте этого второстепенного персонажа, эта парочка не дожидка бы до финала!"

"Чёрт... Можно удалить комментарий?"

— Только не говори, что передумал! Сам ведь предложил, попробуй только соскочить! — Парень с силой хлопнул его по плечу.

От резкой боли Чи Хань помрачнел. "Больной что ли? Нельзя нормально разговаривать?"

Видя, что Чи Хань не двигается, парень замахнулся снова. Чи Хань грохнул бокал об стол и перехватил его руку. Звук удара эхом разнёсся по комнате.

За столом мгновенно воцарилась тишина. Все уставились на покрасневшую кисть Ли Цина.

Чи Хань вложил в удар настоящую силу — костяшки заметно припухли.

Ли Цин в шоке уставился на свою руку. Этот Чи Хань всегда заискивал перед ним, а сегодня посмел дать отпор при всех!

— Ты что, блядь, руки распускаешь?!

Чи Хань потёр ноющее плечо:

— Ты вообще кто?

Лицо Ли Цина исказилось. Он вскочил и схватил Чи Ханя за воротник, пытаясь повалить.

Чи Хань не ожидал такой агрессии. Прищурившись, он мгновенно заблокировал захват.

Пока все таращились с отвисшими челюстями, дверь кабинки распахнулась. Вошли несколько щегольски одетых юношей и застали картину: Чи Ханя пытаются уложить на пол.

— Ого, драка? Круто, братан! Первый раз вижу, чтобы кто-то посмел устроить движняк на вечеринке Цзинло! — присвистнул первый вошедший и обернулся. — Цзинло, тут для тебя представление! Заходи скорее, а то пропустишь всё веселье!

Ли Цин побледнел и отпустил Чи Ханя, рассыпаясь в извинениях:

— Простите, молодой господин Фан! Я не хотел! Это всё... это Чи Хань сказал, что вы его любите, я просто хотел заступиться за вашу честь!

"Господи..." — от этой тупой реплики второстепенного персонажа у Чи Ханя снова заныло сердце, как во время чтения.

— Я его люблю?

Раздался холодный смешок, полный презрения. Прислонившийся к дверному косяку Фан Цзинло поднял взгляд на одиноко стоящего Чи Ханя.

Ли Цин злорадно уставился на жертву. "Идиот! Допрыгался!" Все знали — Фан Цзинло своенравен и терпеть не может сплетни о себе. Особенно сейчас, после недавнего расставания. Чи Хань буквально танцевал на минном поле!

Музыка стихла, едва Фан Цзинло переступил порог. Все взгляды устремились на Чи Ханя.

Фан Цзинло — личность незаурядная. Как мог он увлечься таким безмозглым идиотом, как Чи Хань? Семья Фан занимала в городе S положение, несравнимое с семьёй Чи. Даже для мимолётного развлечения Фан Цзинло Чи Хань не годился.

От пристального взгляда Фан Цзинло Чи Ханя передёрнуло. Несмотря на привлекательную внешность, стоило вспомнить его поступки из романа — к горлу подкатывала тошнота.

Даже смотреть противно.

— Совсем рехнулся? Только псу он может нравиться.

По комнате прокатился общий вздох. Даже Цзян Яонин, только что подтрунивавший над Фан Цзинло, застыл в изумлении.

Этот Чи Хань вечно таскался за Цзинло как преданный пёс — откуда вдруг такая дерзость?!

Расслабленное выражение Фан Цзинло сменилось зловещей маской. Он схватил Чи Ханя за запястье, едва сдерживая ярость:

— Кто позволил тебе копировать его манеру? Ты недостойн.

Запястье пульсировало от боли. Чи Хань с трудом разжал стальную хватку — на тонкой коже уже проступал синяк.

"Чокнутый садист!"

Не получив ответа, Фан Цзинло помрачнел ещё больше. Словно лев, чью территорию нарушили:

— Ещё раз увижу, что пытаешься ему подражать — сотру твою семью с лица земли.

Смерив Чи Ханя презрительным взглядом, он вышел, оставив остальных в растерянности.

— Цзинло, подожди! — Цзян Яонин первым очнулся и бросился следом. Остальные из его компании поспешили за ним.

Через несколько секунд ярко покрашенная девица процедила подруге, достаточно громко, чтобы услышал Чи Хань:

— Распускать слухи о молодом господине Фане? Действительно, есть люди без мозгов.

— Ты же знаешь эту мелкую шушеру, — усмехнулась подруга, демонстративно игнорируя Чи Ханя. — Ни мозгов, ни воспитания.

— Перешёл дорогу Фан Цзинло, вот дурак...

— Наверное, устал лизать задницу и решил показать характер?

— Ха-ха... С их-то капиталом? Какой характер! Видела бы ты, как его родители на приёмах лебезят перед всеми, каждого боссом величают.

— Серьёзно?..

Ли Цин, приободрённый насмешками, окинул Чи Ханя надменным взглядом. Указав на свою руку, он беззвучно произнёс:

— Жди. Теперь каждый раз при встрече буду бить.

Чи Хань проигнорировал эту детскую угрозу. Разглядывая свои явно уменьшившиеся ладони, он вздохнул. Тело слишком слабое — даже с мелкой рыбёшкой не справиться. А ведь со своим титулом чемпиона города по саньда он уложил бы Ли Цина максимум за три удара.

Он смерил Ли Цина равнодушным взглядом, красноречиво говорящим "придурок".

Прежде чем тот снова взбесился, Чи Хань надел куртку и вышел. Память оригинального Чи Ханя постепенно возвращалась. Нужно найти тихое место и разобраться в ситуации.

Фан Цзинло мрачно шагал к подземной парковке. Цзян Яонин догнал его и придержал дверцу машины:

— Не уезжай! Мы же договорились встретиться с молодым господином Жуном. Хочешь его продинамить?

Фан Цзинло холодно смотрел вперёд. Жёлтый свет фонарей отбрасывал тени на его резкие черты.

— Убери руку.

— Да ладно тебе! — цокнул языком Цзян Яонин. — Из-за какой-то фразы Чи Ханя? Хочешь, завтра найду людей прочить его? Будет знать!

Оглядевшись, он понизил голос:

— Цзинло, не забывай нашу цель. Если договоришься с молодым господином Жуном, твой отец точно отдаст тебе проект!

Лицо Фан Цзинло дрогнуло. Он выдохнул:

— Позвони, пусть сменят кабинку. И скажи Чи Ханю...

Он запнулся, не скрывая отвращения:

— Скажи, чтобы проваливал. Видеть его не хочу.

— Будет исполнено, мой господин! — Цзян Яонин вернул себе беззаботную улыбку и, доставая телефон, не удержался: — А твоя новая игрушка оказалась с характером. Обычно такой тихоня, а тут и подраться горазд, и огрызаться. Может, это новый способ привлечь твоё внимание?

Фан Цзинло метнул в него предупреждающий взгляд. Только что утихшая ярость вспыхнула с новой силой.

О том, что Чи Хань — его недавняя замена, знали единицы. Цзян Яонин был одним из посвящённых.

Этот Чи Хань, трусливый идиот, служил лишь развлечением. Когда надоест — пнуть и забыть.

Каждый раз, глядя на это лицо, похожее на его лицо, Фан Цзинло не мог сдержать тёмные порывы.

Интересно, тот человек когда-нибудь посмотрит на него так же жалко и умоляюще?

Но сегодня Чи Хань показал то же выражение, что и он при расставании.

Такое же безгливое, словно смотрит на грязь.

Фан Цзинло криво усмехнулся, голос заледенел:

— Игрушка? Он недостоин.

— Ну да, ну да, — хмыкнул неугомонный Цзян Яонин. — Твой неприступный цветок уже за границей. Кто теперь достоин быть твоей парой?

— Цзян Яонин!

Пальцы Фан Цзинло побелели на руле:

— Ещё раз упомянешь о нём — пожалеешь.

Цзян Яонин насупился и проглотил рвущиеся наружу слова.

Чи Хань вышел из клуба и долго стоял на улице, позволяя холодному ветру освежить голову. Только потом сообразил — идти-то некуда. Он нашёл круглосуточный магазин, купил лапши и устроился обдумать ситуацию.

Память оригинального Чи Ханя возвращалась фрагментами. Пока что всплывала лишь бесполезная информация, которую можно обобщить одной фразой — "Пособие по пресмыкательству".

Чи Хань восстановил сюжет романа и линию своего персонажа.

"Чи Хань" в книге был глуп, но несчастен. Родители заключили брак по расчёту, без любви. В такой семье он не знал ни отцовской, ни материнской заботы. А когда стал заменой для Фан Цзинло, стало ещё хуже — того интересовало только его лицо. Но даже так "Чи Хань" влюбился без памяти.

Поэтому когда вернулась первая любовь Фан Цзинло, "Чи Хань" сошёл с ума от ревности. Конечно, всё закончилось плохо — месть не удалась, а сам он до конца книги гнил в психушке.

И это роль, которую Чи Хань выбрал сам.

"Убейте меня..."

Судя по характеру Фан Цзинло, дальше будет только хуже. Он начнёт требовать от "Чи Ханя" копировать свою первую любовь. А разозлившись от неумелой игры, станет избивать его. Все эти синяки — от рук этого ублюдка!

Пусть оригинальный Чи Хань был глуп и злобен, но Фан Цзинло — настоящее чудовище.

Чи Хань потёр синяк на запястье, выругавшись.

И этот психопат собрал армию фанатов в комментариях? Пусть бы сами сюда попали!

При мысли о будущих домогательствах Фан Цзинло у Чи Ханя зачесались кулаки. Похоже, первым делом придётся как следует натренировать это тело.

А потом при каждой встрече бить эту мразь.

<http://bllate.org/book/13398/1192564>